

«Вы можете быть стеснительной?» Ньян Джантинг не поверил Луосан, поэтому он усмехнулся: «Вы настаивали на том, чтобы помочь мне. Хотели подтолкнуть меня к близости, не так ли?»

Уголки рта Луосан слегка дернулись, когда она ответила: «Я говорила, что Стюард Ву плохо себя чувствует».

«И вы ожидаете, что я поверю в это?» - спросил Ньян Джантинг, тоном и взглядом показывая презрение. «Вы здесь всего несколько дней; не говорите, что вы близки со Стюардом Ву».

Луосан не знала, что сказать. Она чувствовала, что не может объяснить свои действия этому человеку.

«Я просто сниму ваши штаны». Устав от объяснений, она шагнула вперед, наклонилась, стянула его пижамные штаны одной рукой и нежно поддержала его бедро другой.

Ньян Джантинг чувствовал себя слишком неловко, его тело сжалось. Он повернул голову и увидел лоб Луосан рядом со своим плечом. Он не мог видеть ее глаза, поскольку они были спрятаны под челкой. Это было впервые, когда он смотрел на нее так пристально, ее кожа на лице была довольно нежной. Может быть, потому, что она действительно стеснялась, ее щеки были слегка красными, как вишня.

Он слышал от Стюарда Ву, что ей уже тридцать лет.

Он задавался вопросом, может ли кожа тридцатилетней женщины быть в таком хорошем состоянии?

Он также почувствовал слабый запах ее тела. Это было похоже на аромат грушевого цветка, легкий и освежающий, совершенно не похожий на аромат, который должна иметь зрелая женщина.

Он чувствовал, что ее рука, поддерживающая его бедро, была настолько мягкой, словно она не имела никаких костей.

Он внезапно вздрогнул, осознав, что его привлекла женщина старше себя.

«Нет, я должен отвлечь свое внимание», - подумал он.

«Тебе тридцать лет, так что, я полагаю, ты уже замужем и уже мама, верно?»

«Нет.» Луосан не смела опустить голову, чтобы увидеть его тело, поэтому, приподняв его, она сняла с него штаны и быстро отвернулась.

Взгляд Ньян Джантинга упал на нее, затем он сказал: «У тебя плохой вкус в одежде, поэтому не удивительно, что у тебя нет отношений».

«Я привыкла к этому». На ее лице не было никаких признаков того, что его слова как-то ее задели.

Ньян Джантинг не знал, что ответить. Он вдруг почувствовал, что этот разговор стал скучным. «Вы можете выйти сейчас. Я позову вас, когда я закончу», сказал он.

Выйдя из ванной, Луосан поспешно спустилась вниз, чтобы взять метлу, затем вернулась и убрала осколки чашки в спальне.

Вскоре она открыла дверь ванной и вошла внутрь. Ньян Джантинг все еще сидел в туалете, и он слегка натянул пижамные штаны, чтобы прикрыть свое достоинство.

Она снова поддержала его бедро рукой, затем подтянула штаны и понесла его обратно в инвалидное кресло.

Ньян Джантинг все еще был очень недоволен, но у него не было выбора, кроме как терпеть это.

Лежа на кровати, он предупредил ее: «Если завтра Стюард Ву спросит тебя, не вставал ли я сегодня ночью в ванную, ты скажешь ему, что я этого не делал, потому что я не хочу, чтобы другие знали, что меня носила на руках женщина».

«... Хорошо».

«Этот человек очень чувствителен на счет своей репутации», - подумала она.

«Теперь иди и принеси мне чашку воды. Я хочу пить». Он отдал ей еще один приказ.

Луосан вздохнула и сказала: «Мистер Ньян, сегодня вечером вы уже выпили две чашки воды. Вы пьете слишком много воды, и поэтому вам всегда приходится вставать посреди ночи, чтобы сходить в ванную. Кроме того, ваше тело станет отекающим, если вы выпьете слишком много воды». Она чувствовала, что ей действительно нужно было сказать это вслух.

Ньян Джантинг холодно фыркнул, бросил на нее искоса взгляд и ответил: «Ты думаешь, я не знаю, что ты сказала это только потому, что не хочешь вставать ночью снова и снова, чтобы помочь мне попасть в ванную? Ты хочешь расслабиться? Мечтай! Может ли кто-нибудь еще так легко заработать деньги? Если ты не можешь этого вынести, ты можешь идти ».

Чувствуя себя немного беспомощной, Луосан сказала: «Конечно, нет. Я сказала это для вашего блага. Ночной подъем может ухудшить качество вашего сна, а это плохо для вашего выздоровления».

«Как ты думаешь, буду ли я продолжать пить воду? Я такой с детства. Я буду чувствовать себя некомфортно, если почувствую сухость во рту. Мне нужно пить воду, чтобы уснуть. Но я никогда не отекаю, наверное, потому что я уже привык пить столько воды», - сказал нетерпеливо Ньян Джантинг, нахмурившись.

На мгновение Луосан не знала, как ответить.

«Что это за чертова одержимость?» задавалась она вопросом.

«Это ... Разве ты не можешь бросить эту привычку?»

«Нет, я не могу!» Он был непреклонен, когда ответил.